

Пролог

Во сне я стояла и сдавала экзамен посреди огромной пустой аудитории. Почему-то абсолютно голая. Во рту у меня от волнения пересохло, по коже на груди бежали мурашки, пол под ногами был просто ледяным. А на доске прямо перед глазами висела интерактивная таблица «Двадцать основных поз из «Камасутры»». Очень, очень подробная таблица с яркими иллюстрациями, фигурки на которых двигались. Черт, это ж по какому предмету я сдаю экзамен?! Я задышала быстро-быстро, сложила руки на груди... потом дернулась и переместила одну из ладоней на лобок, в лицо бросилась кровь, и щекам стало горячо.

И тут я почувствовала, как на плечи ложатся чужие руки. Сильные руки с прохладными пальцами, от прикосновения которых у меня заледенела кожа... и потеплело внизу живота. Рядом с ухом прошеле-стел голос:

— Какая разница, какой экзамен ты сдаешь? Главное, что ты сдаешь его МНЕ!

Я задрожала, попыталась обернуться, но тут в аудитории погас свет. Я пискнула от неожиданности — за секунду до момента, когда незнакомец подхватил меня на руки и закружил, окончательно заставив потерять ориентацию в пространстве.

Он уронил меня в темноту, мягкую темноту, расцвеченную красными искорками. Искры касались кожи и больно жалили, а потом на месте их укусов расплывался жар. И тут же его гасили поцелуи прохладных губ.

Я ахнула, закинула голову, всхлипнула от особенно нежного поцелуя. Тут же на грудь легла тяжелая ладонь, мягко сжала сосок, пробудив внутри меня стыдную дрожь и абсолютно бесстыдный огонь. А вторая ладонь нырнула между ног и стала дразнить меня, нежно-нежно поглаживая. Легко, как будто боясь спугнуть. И одновременно уверенно, обещая неотвратимость наслаждения. Между ногами стало горячо и мокро, тьму вокруг пронзили разряды тока, кожу закололо, а тело выгнулось дугой.

— Давай-ка поглядим, что за билет тебе достался, — вновь прошептал незнакомец и прикусил мне мочку уха. Больно, остро, сладко, ах! Потеребил языком длинную сережку, позванивая ею. — Третья поза из «Камасутры». Ты хорошо подготовилась?

«Никак! Никак я не подготовилась!»

Разум убеждал кричать, вырваться и бежать прочь. Я точно помнила, что не было никакой «Камасутры» в нашем учебном плане. Но почему-то, разлепив спекшиеся губы, я прошептала:

— Да!

— Что же, пропустим теорию и перейдем сразу к практике...

Тут к моим губам прижался жадный рот. Еще мгновение — и незнакомец взял в плен язык, лишил голоса. Прикусил губу, лишил возможности двигаться. Забрал мое дыхание, забрал мой разум, и я почувство-

вала, как падаю в горячую пропасть, боюсь до смерти и одновременно желаю как никогда...

Тут снова зазвенела сережка на ухе. Потом еще и еще раз.

Я дернула головой... И темнота выплеснула меня наружу, оставила на смятом покрывале в обнимку с полосатой кошкой и ноутбуком. На столе надрылся смартфон.

Будильник! Черт! Я проспала, да? А как же экзамен?

Глава 1

НАЧИНАЕТСЯ ЛЕТО

1.1

Первое июня выдалось... странным.

Мне обалденно повезло с любовью.

И одновременно страшно не повезло. Это было сокрушительное поражение.

Такое, что до сих пор немного дрожали руки. И ложечка, которой я торопливо размешивала молочную пенку на капучино, громко звенела о края чашки. Казалось, что из-за этого на меня осуждающе смотрят все официанты и посетители кафе, но потом я поднимала глаза и понимала: все в порядке. У них все в порядке. Посетители мирно сидели за столиками, пили улун и мокко, разрушали ложечками куски тортов и откусывали от круассанов. А официанты быстро пробегали по залу, балансируя подносами, и вовсе не смотрели на неудачницу меня. Которая вот уже полчаса сидела над одной чашкой кофе и страдала.

Однако по порядку.

Экзамен по общей психологии нам поставили на первое июня. Получилось очень символически. Первый экзамен в конце первого курса первого числа в первый день лета.

— Ой, да ты не о том думаешь, Лар! — пискнула подруга Женечка, когда я поделилась с ней этой «све-

жей» мыслью. — Совсем, блин, мало времени на подготовку дали. И у Лизы же вечеринка тридцать первого! И что теперь делать?

— В смысле? — Я сначала не очень поняла, какая связь между вечеринкой у Лизы из параллельной группы и нашим экзаменом.

— Так она ж на даче! Где-то за Люберцами! Как оттуда к девяти утра в университет? И... сменную одежду, что ли, с собой брать? Это ж тогда с сумкой лишней тащиться еще...

Она продолжала возмущаться и придумывать какие-то дурацкие идеи вроде «ничего, вызовем такси на пятерых» или «заманим туда побольше ребят с машинами», но я уже отвлеклась. И пропускала ее слова мимо ушей. В самом деле, кто в здравом уме и трезвой памяти в ночь перед экзаменом поедет на дурацкую вечеринку вместо того, чтобы зубрить билеты?

В итоге я, конечно, туда не поехала. Хотя особо и не звали. Я ж не супер-пупер звезда потока. Не богатенький мажор. Не веселый шутник-заводица. Никто, короче. А, ладно.

Я просто послала всех к черту, включая родителей, которые пытались именно в вечер перед экзаменом позвать меня на семейные посиделки к бабушке. Устроилась в своей съемной комнатке на кровати, уютно подоткнув подушку за спину. Обложила учебниками, конспектом, ноутбуком, овсяным печеньем, кружкой кофе и соседской кошкой Мышкой. Та чувствовала себя одиноко, когда Женя уезжала куда-то с ночевкой, и приходила греть мне бок. И мурлыкать. Сегодня еще и умильно сопела и охотилась когтистой лапой за страничками тетради. Самое то средство, чтобы не заснуть случайно.

А я сидела и зубрила в свое удовольствие. Ощущения, восприятие, речь, эмоции, чувства... И как это некоторые ухитряются говорить, что психология скучная? Мне, наоборот, очень нравилось раскладывать по полочкам теорию и прикидывать, какие примеры из жизни хорошо ложатся на экзаменационные билеты. Правда, когда я дошла до чувств и их характеристик — примерно в четыре часа утра, — кошка Мышка так уютно засопела, свернувшись клубочком у меня под локтем, что я сама не заметила, как заснула.

И сон мне приснился прекрасный, стыдный, горячий... Совсем не такой, который я ожидала увидеть после недели непрерывной учебы. Во время зимней сессии мне снились таблицы, конспекты, билеты, буквы и лекции. А тут внезапно в одном флаконе: универ, секс, незнакомец и «Камасутра». Уфф.

А еще все до обидного быстро закончилось, оборвалось на самом интересном месте! Темнота выплеснула меня наружу, оставила на смятом покрывале в обнимку с полосатой кошкой и ноутбуком. На столе надрывался смартфон.

Будильник! Черт! Я проспала, да? А как же экзамен?

Я подскочила на кровати, отбросив обиженно возопившую Мышку, сгрэбла тетради в рюкзак и заметалась. Сначала побежала в ванную, стянула домашние штаны и футболку, влезла под душ и, взвизгнув, крутанула кран с холодной водой. Требовалось срочно остыть, иначе я просто не дойду до университета. После такого, хм-м-м, бесстыдного сна ноги подгибались и в голове гудело.

Охладись, Лара. Давай-давай, приходи в себя.

Потом я прошлепала мокрыми босыми ногами по коридору на кухню, выхватила из холодильника

ка бутылочку с йогуртом и рванула обратно в комнату, прихлебывая на ходу. Распахнула шкаф и зависла. Нет, проще всего было бы натянуть дежурную блузку и джинсы, но дело в том... Я потеряла горящие щеки. Мне показалось, что я узнала тот голос во сне.

Наверное, это знак судьбы.

А значит, сегодня надо быть особенно прекрасной. Время пришло.

1.2

Мне всегда нравилось рано приезжать на занятия. Пока в метро еще не так много людей, а улицы чистые и как будто умытые утренним светом. «Ранние пташки» спешат на работу, и ты быстро шагаешь по тротуару, будто обгоняя время. Прихлебываешь из термокружки кофе, щуришься навстречу новому дню, улыбаешься знакомой кошке, которая каждое утро с завидным упорством перебегает тебе дорогу. Заходишь в универ, быстро поднимаешься на нужный этаж и устраиваешься на широком подоконнике.

Пока никого нет, можно потянуться, зевнуть, повторить конспект, доделать домашнее задание, если не успела накануне, и быть во всеоружии. Променять это спокойствие на лишние полчаса сна — да никогда.

Хотя смотря какого сна... Эта мысль была единственной, что меня поддерживала, пока я сначала тряслась в набитом душном вагоне, а потом бежала от «Новослободской» к главному корпусу. Щеки горели, волосы растрепались, щиколотки то и дело подворачивались. Все дело в непривычно высоких

каблуках и узкой юбке чуть выше колена. Я уже тысячу раз прокляла себя за то, что решила выпендриться и прислушаться к какому-то там голосу интуиции.

Что, Лар, прислушалась? Рада? Вот свалишься сейчас, попав каблуком в трещину на асфальте, и точно будешь готова к встрече с судьбой!

Однако мне все же удалось без потерь добежать до универа и взобраться по лестнице на третий этаж. В коридоре перед экзаменационным кабинетом уже толпились одногруппники. Я поморщилась, пригладила растрепавшиеся волосы и попыталась успокоить сбившееся дыхание. Наверное, буду в очереди на сдачу двадцатой какой-нибудь. Изведусь, подпирая стену, захочу пить и есть — толком позавтракать-то не удалось, переволнуюсь лишний раз...

Но тут мои унылые размышления прервала Женечка.

— Привет! — радостно завопила она. — Классные туфли! Хочешь зайти следующей? Мы тут это... повторяем...

Я обрадовалась и шагнула в кабинет — оттуда как раз выходил отстрелявшийся староста группы. Судя по его растерянному виду, наш «любимый» препода Павел Игнатович сегодня зверствовал.

Однако, вытянув билет, я просияла. Первый вопрос — ерунда, предмет психологии. Это я могла отарабанить без запинки еще на вступительных экзаменах сюда. А второй — чувства. Я мечтала именно об этом вопросе, и вот он мне попался! Даже возникла на мгновение мысль пойти совсем без подготовки, а потом я скосила глаза... и передумала.

— Садитесь, Лариса, — кивнул Павел Игнатович, и я медленно, стараясь не замечать внезапную дрожь

в коленях, прошла к столу и села. Всего в двух метрах от мужчины своей мечты по имени Никита. Тот сопел и что-то медленно корябал на листке бумаги.

Я уставилась в билет невидящими глазами, приложила кончики пальцев к зардевшимся щекам и улыбнулась. Все будет отлично. Сейчас мы сдадим экзамен, выйдем в коридор, я заговорю с ним... и, может, он пригласит меня в кафе? Первый сданный экзамен — отличный повод для чашки кофе. Или стакана сока. Или даже чайничка с зеленым чаем... на двоих. Я медленно выдохнула. Так, размечталась. Рассмотрелась прекрасных снов.

Никита сложил руки перед собой, оперся на них подбородком, задумался и стал еще красивее, чем обычно. Хотя мне казалось — куда уж лучше? Он всегда круто выглядел. Когда забегал в аудиторию одним из последних, выдергивал из ушей наушники и долго распутывал потом ярко-зеленый провод. Когда отвечал, чуть склонив голову к плечу и улыбаясь. Когда поправлял длинную русую челку, которая всегда падала ему на глаза. Когда просто смотрел... Эти светло-серые глаза с темным ободком. Эти четко очерченные скулы и узкая полоска губ. Эти длинные пальцы. Ммм.

С ним хотелось целоваться, стоя в обнимку на обзорной площадке на Воробьевых горах. Убегать, схватившись за руки, от поливальных машин. Смотреть на закат, сидя на крыше. Греть руки друг у друга в карманах. Нежно касаться. Губами и руками. С ним хотелось красивой, немного киношной любви. Теплой, сладкой, тягучей любви... Я сжала бедра и помотала головой, чтобы прийти в себя, не улетать мечтами слишком далеко.

А главное, у него не было девушки. В последние полтора месяца соцсети в унисон утверждали, что Никита «в поиске» или даже «в активном поиске». Возможно, надо было действовать раньше, но я сначала все не могла придумать неформальный повод, не связанный с учебой, потом начались зачеты, потом...

А, ладно. Сегодня он наконец сумеет толком разглядеть меня — не как одноклассницу, а как девушку! — и все будет замечательно. Я вновь подумала о том, что, похоже, это его голос звучал во сне, и улыбнулась.

— Никита, вы готовы отвечать? — вопрос препода гулко раскатился по аудитории.

Я посмотрела на моего... на самого прекрасного одноклассника на свете. Он теребил пальцами краешек листика, мешкал и явно не хотел никуда идти. Вот и повод, чтобы показать себя с хорошей стороны. Начать игру под названием «Очаруй прекрасного принца!»

— Простите, можно? — Я вскочила с места и махнула рукой. — Я готова! Уже готова!

— Хорошо, Лариса, идите сюда...

Павел Игнатович откинулся на спинку стула и приглашающе кивнул. Я пошла к нему и — как только смелости хватило! — подмигнула Никите. А он... он подмигнул мне в ответ! Ура!

Отвечала я просто идеально. Первый вопрос — немного сухо, однако перечислила все определения и сделала нужные уточнения, а вот во втором развернулась. Сглотнула, сцепила пальцы под столом и начала: «Говоря о сложных чувствах, я хочу привести в качестве примера любовь...»

1.3

Через пятнадцать минут я вышла в коридор, прижимая к груди зачетку с пятеркой. Голова немного кружилась, в ушах тоненько звенело: все-таки переволновалась, не умею отвечать совсем спокойно, даже если отлично знаю предмет. Мне хотелось обнимать весь мир, петь и танцевать. Как диснеевской принцессе в порыве вдохновения. Однако вместо того чтобы пуститься в пляс, отобрав швабру у какой-нибудь уборщицы и подпевая портретам ученых на стенах, я просто подошла к окну, уперлась ладонями в подоконник и улыбнулась.

Конечно, во время ответа я не просто так рассказывала про любовь. Я рассказывала для него. Для Никиты. Намекала, что отлично знаю теорию. И теперь не прочь заняться практикой. Рассказывая, по какой схеме зарождаются и развиваются чувства, я ощущала на спине его горячий взгляд. Казалось, что он вот-вот прожжет во мне дыру...

Я поправила волосы, поставила на подоконник свой кожаный рюкзачок и убрала туда зачетку. Конечно, предварительно засунув ее в пластиковую папочку формата А5, чтобы не помялась. В голове тут же прозвучал голос Женечки: «Ну ты, Лар, и зануда!» Я пожала плечами.

— Ла-а-ар? — А это уже не в голове.

Я обернулась. Женечка, которая успела подкрасться совсем близко, ткнула меня пальцем в живот. И построила умильную мордочку, ни дать ни взять кошка Мышка. Вся в хозяйку. Или наоборот.

— Пятерка, конечно?

— Ага.